

— Марина, почему ты не купила больше? Я же дала тебе достаточно денег, — в недоумении произнесла мама, просматривая мои покупки.

Я покачала головой и ответила:

— Тенденции быстро меняются. Я подумала, что лучше покупать новую одежду, когда меняются тенденции, чем покупать много сразу.

Похоже, ей понравился мой ответ, и она удовлетворённо улыбнулась:

— Наконец-то я чувствую, что мы снова стали столичным дворянским родом. И вижу, что ты можешь позаботиться о себе, но я всё ещё беспокоюсь...

Я улыбнулась на её слова:

— Я навещу вас во время отпуска. Пожалуйста, будьте здоровы.

На глазах матери проступили слёзы, но вскоре она вернулась в своё нормальное, изящное состояние и сказала:

— Нам пора уходить, уже поздно. И я беспокоюсь о Харрисе.

Она говорила, отвернувшись в сторону, видимо, чтобы скрыть слёзы, а отец улыбнулся и добавил:

— Не забывай, что у тебя всегда есть мы. Не стесняйся рассказать нам обо всём, если тебе понадобится наша помощь. О, и я положил в банк в сто раз больше денег, чем должен тебе, так что используй их, когда они тебе понадобятся.

«В сто раз?! Это сколько же?.. Та-ак. Отец занял около трёхсот золотых, значит... Это около тридцати тысяч золотых?! Это безумие, Марина! Это же сумма, которой обладают лишь благородные семьи среднего ранга!»

«Я бы столько не смогла накопить, даже если б работала чиновником в течение десяти лет. А теперь подобная сумма лежит на моём счёте в банке... Теперь я действительно богата».

— Спасибо, отец.

— И ещё... У меня есть последний совет. Когда войдёшь во дворец, постарайся не сталкиваться с его величеством или его высочеством. Я хочу, чтобы ты держалась как можно тише и не привлекала внимания.

«Хм-м... Думаю, он говорит, что я должна быть осторожна в своих действиях перед высокопоставленными людьми, что не должна совершать ошибок и должна стараться быть незаметной по возможности».

И я ответила:

— Конечно, не волнуйтесь.

— Я доверяю тебе, Рина, — кивнул отец.

Я ответила ему тем же.

Прозвище «Рина» использует только мой отец, как я думала. Но тут из моей затуманенной памяти в мысли проник другой человек, который тоже ко мне так обращался. Я сразу встряхнула головой и вернулась к реальности.

Пока мы с отцом прощались, мама заставляла дядю дать обещание:

— Бердян, пожалуйста, присмотри за Мариной.

— Не волнуйся, Фирия. Ты прекрасно знаешь, что твой брат любит Марину.

— Да, да... Я тебе доверяю.

Мать встала, и мой отец тоже поднялся со своего места.

Дядя разочарованно посмотрел на маму и сказал:

— Ты можешь остаться ещё на несколько дней?

— Я бы хотела, но Харрис дома один. Я должна вернуться и проверить, не попал ли он в беду.

Да, Харрис был ещё тем нарушителем спокойствия. Здоровье у него не самое крепкое, но он всё равно умудрялся создавать проблемы.

Дядя нахмурил брови при упоминании Харриса и кивнули, а затем добавил:

— Надеюсь, он скоро вырастет. Ему стоит поучиться у своей сестры.

Мама неловко засмеялась, и я тоже. На самом деле именно мой дядя сыграл свою роль в том, что Харри стал таким, каким он был сегодня.

«Бедный Харри...»

— Тогда мы пойдём, — помахала мама рукой дяде на прощание, и обратилась к моему кузену:
— Рей, присмотри за Мариной, ладно?

— Конечно, тётя, — ответил Рей.

— Не забывай тренировать себя. И Дейзи... Я знаю, что могу на тебя рассчитывать. Продолжай в том же духе.

— Да, госпожа, — поклонилась горничная.

Затем отец взял меня за руку и снова подбодрил, чтобы унять свои переживания. У меня стало тепло на сердце, и я кивнула с улыбкой.

Вскоре карета с моими родителями тронулась. Я махала им рукой, пока они удалялись всё дальше и дальше. Не могла оторвать от неё глаз, пока она не скрылась из виду. Затем Луми потащила меня за руку обратно в дом.

— Марина, мы приготовили твою комнату сразу после того, как узнали, что ты приедешь. Давай поднимемся и проверим.

Луми потащила меня наверх, и вскоре мы пришли в комнату для гостей.

Меня встретила гораздо более роскошная комната, чем та, что у меня была в родовом поместье. Я была тронута. И это была та самая, в которой я ненадолго останавливалась давным-давно.

«В ней ничегошеньки не изменилось с тех пор...» — с улыбкой отметила я про себя.

— Добро пожаловать обратно в столицу, Марин. Мы постарались сделать всё возможное, чтобы она была похожа на твою прежнюю комнату, — сказал, появившись сзади, Челлено.

Когда я повернулась и встретилась с его глазами, мне снова вспомнились дни, когда я жила в столице.

— Спасибо, — прошептала я.

— Что? Я тебя не слышу. Скажи громче!

Я нахмурилась, когда Челлено прижался ко мне, приблизив своё ухо.

Не дождавшись от меня ответа, он потащил меня и усадил на диван. Луми и Джиан (и когда он только появился?) тоже разместились на диване напротив меня и с любопытством уставились в мою сторону.

— Итак... Что случилось? Почему ты порвала с этим бесстыжим ублюдком, — спросил Челлено.

Я горько улыбнулась. Хоть всё это было в прошлом, и я думала, что забыла об этом, пока училась, но мысли о Кайлсе снова заставили моё сердце болеть. В конце концов, те пять лет не прошли бесследно.

— Ничего. Только он нравился мне. Когда поняла, что он не чувствует того же, порвала с ним.

Челлено скорчил гримасу, затем сжал кулак и уже почти ударил по столу, но за миг остановился. И всё потому, что я наблюдала за ним.

«Я не прощу тебе порчу этого дорогого мраморного стола!»

И, как будто зная, о чём я думаю, Челлено медленно опустил кулак обратно на колено, бормоча всякие ругательства:

— Этот чёртов урод... Он не нравился мне с самого начала!

Но не только Челлено ненавидел Кайлса. Все вокруг меня тоже. Наверное, я была единственной идиоткой.

— Бросить нашу Марину из-за этой уродливой... Хорошо, не такой уж и уродливой хитрой бляди?!

Наверное, Челлено не мог сказать, что Элиза уродлива. Всё-таки он был мужчиной. Но я услышала слово, от которого мне было не по себе, и уточнила...